

Богустов А.А.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.34-41

УДК: 347.77:004.8:341.1

**Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта:
анализ новелл модельного кодекса интеллектуальной собственности
для государств – участников СНГ**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Автор анализирует современные подходы к регулированию данной сферы, уделяя особое внимание новеллам Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ, принятого в ноябре 2024 года. В статье исследуются правовые проблемы, возникающие при создании произведений ИИ, включая вопросы авторства и правосубъектности, охраноспособности результатов, созданных с использованием ИИ, их оригинальности, а также возможность признания таких результатов объектами авторского права. Особое внимание уделено дифференциации правового режима результатов, созданных автономными системами ИИ и результатов, полученных с использованием ИИ как вспомогательного инструмента. Автор подчеркивает, что результаты деятельности ИИ требуют специального правового регулирования, отличного от традиционных объектов авторского права, что связано с отсутствием творческого участия человека в их создании. В статье также обсуждаются особенности правового режима, включая вопросы признания неимущественных прав и сроков охраны. Автор приходит к выводу, что предложенный Кодексом механизм установления правового режима результатов работы компьютерных систем представляет значительный интерес, однако требует дальнейшей разработки и уточнения, особенно в части определения круга охраняемых объектов и субъектов прав.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); правовой режим; интеллектуальная собственность; модельное законодательство; авторское право; оригинальность произведения; автономные системы ИИ; субъекты прав; охраноспособность результатов; творческий характер произведения.

Введение. В статье, опубликованной в № 78 журнала «Юридические науки и образование» [3], автор настоящей работы попытался дать общую характеристику новой редакции Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ (*далее – Кодекс*) [6]. Было отмечено, что к числу новелл Кодекса (ст. 16, ч. 1 ст. 24) относится определение основ правового режима результатов работы компьютерных систем, в том числе относящихся к категории искусственного интеллекта (*далее – ИИ*).

Проблема определения правового режима результатов деятельности ИИ не имеет на настоящий момент однозначного решения в национальном законодательстве. Она имеет комплексный характер и охватывает ряд задач, включая определение результатов деятельно-

* **Богустов Андрей Алексеевич** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь). E-mail: bogustov_aa@grsu.by

сти ИИ как объектов интеллектуальной собственности. Например, Б.Ю. Набиуллин отмечает, что: «В связи со стремительным развитием технологий искусственного интеллекта государства-члены ЕАЭС в ближайшее время столкнутся с... вопросами охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта» [7, с. 11].

В п. 3.5.3 «Рекомендаций по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок» (далее – *Рекомендации*) [10], указывается на необходимость установления «правил, по которым будет предоставляться охрана произведениям, созданным при помощи систем ИИ с высокой степенью автономности. Для определения правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем ИИ, необходимо решить вопросы об оригинальности, о наличии творческого и (или) интеллектуального труда при создании произведения, о возможности охраны таких произведений в качестве вложений в процесс обучения системы и создания результата (объект смежного права)».

Кодекс является рекомендательным актом и обладает всеми присущими этому виду документов чертами. В теории права признается, что они «рассматриваются в качестве своеобразных нормативно-ориентирующих стандартов для законодательных органов различных стран, в качестве неких "примерных" законов» [5, с. 190], а модельная норма представляет собой «ориентирующий стандарт для субъектов международного и национального нормотворчества, правило, рассчитанное на неоднократное применение правосоздателями» [1, с. 13]. Следовательно, установленные Кодексом основы правового режима результатов деятельности ИИ рассматриваются в качестве возможных направлений развития национального права. Это вызывает необходимость проведения более подробного анализа положений Кодекса, посвященных проблеме ИИ.

Результаты исследования. Прежде всего необходимо обратить внимания на правила, закрепленные в ч. 1 ст. 16 Кодекса и состоящие в том, что субъектами прав на результаты деятельности ИИ «являются лица, поставившие задачу получить такой результат. Получение незапланированного результата (иного результата), основанного на первоначальной задаче и обладающего качествами результата интеллектуальной деятельности, не изменяет субъектный состав обладателей прав».

Из приведенного выше положения Кодекса можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, ст. 16 Кодекса находится в главе «Общие положения» и, следовательно, она может применяться не только к авторско-правовым отношениям, но и к иным областям интеллектуальной собственности. Из этого можно сделать вывод, что Кодекс допускает, что результаты функционирования компьютерных систем потенциально могут приобретать и черты изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Это подтверждается и ч. 2 ст. 16 Кодекса закрепившей, что объем, срок действия и состав интеллектуальных прав, возникающих на указанные результаты работы компьютерных систем, определяются национальным законодательством.

Во-вторых, наделение субъективными правами на возникший объект поставившего задачу лица, во многом предопределяет решение вопроса о возможности признания правосубъектности ИИ. Используемая в ст. 16 Кодекса формулировка исключает возможность рассмотрения ИИ ни в качестве субъекта, ни квазисубъекта права.

При этом ч. 1 ст. 24 Кодекса конкретизирует особенности правового режима результатов деятельности компьютерных систем как объектов авторского права и устанавливает, что

к ним, в том числе, относятся «результаты, полученные в процессе работы компьютерных систем, в том числе компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта, которые в силу своей оригинальности, выразительности и привлекательности получают социальное признание и востребованность, приобретая качества произведения науки, литературы или искусства, в случае, если национальным законодательством государств – участников Содружества предусмотрены соответствующие объекты интеллектуальной собственности».

На наш взгляд, указанные положения в случае возможной реализации их в национальных правовых системах нуждаются в уточнении.

Из содержания ч. 1 ст. 24 Кодекса можно сделать вывод, что ее положения не ограничиваются только результатами деятельности ИИ, а распространяются на любые компьютерные системы. Однако создание объектов системами, не наделенными свойством ИИ, не требует установления специального правового режима. Это следует из определения компьютерной системы как «взаимосвязанной совокупности элементов, отвечающих за хранение и обработку информации, которая генерируется на компьютере (электронной вычислительной машине – ЭВМ). Элементы компьютерной системы представлены аппаратно-программным комплексом: оборудованием и программами» (ст. 1 Кодекса). Исходя из этого можно утверждать, что набранный и сохраненный на компьютере текст либо обработанное при помощи фоторедактора изображение также представляют собой результаты, созданные при помощи компьютерных систем. Но очевидно, что только на основании этого такие результаты не должны обособляться среди иных объектов авторского права.

Таким образом, в отдельную группу охраняемых объектов могут быть выделены только результаты функционирования ИИ. Но и они по своей природе не однородны. Анализ законодательства и судебной практики постсоветских стран указывает на то, что начинают дифференцироваться результаты автономного функционирования генеративного («сильного») ИИ от объектов, созданных в процессе использования ИИ как вспомогательной технологии. В частности, следует обратить внимание на то, что в упомянутом ранее п. 3.5.3 Рекомендаций акцентируется внимание на необходимость установления правового режима только результатам «созданным при помощи систем ИИ с высокой степенью автономности».

Автор настоящей статьи ранее пришел к выводу о том, что применение технологии ИИ приводит к возникновению объекта авторского права в том случае, когда оно носит вспомогательный характер. Но созданный в результате этого объект не требует установления каких-либо специальных правил и на него будет распространяться общий режим авторско-правовой охраны, поскольку эта технология рассматривается всего лишь как один из инструментов [3, с. 96–97]. Это, в частности, подтверждается материалами российской судебной практики. Например, в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. установлено, что: «Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств» [8]. Показательным является и Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу № А 40 – 200471/23, которое признало видеоролик, созданный с использованием ИИ объектом авторского права [11].

Таким образом, правила, установленные п. 1 ст. 24 Кодекса применимы только к результатам деятельности автономного (генеративного) ИИ. Но подобный подход выглядит противоречивым в рамках используемой Кодексом концепции. Как было указано ранее, в п.

1 ст. 24 Кодекса закреплено, что результаты работы компьютерных систем «в силу своей оригинальности, выразительности и привлекательности получают социальное признание и востребованность, приобретая качества произведения науки, литературы и искусства». Другими словами, Кодекс признает, что подобные объекты не являются результатом творческой деятельности.

Но в ст. 1 Кодекса произведение определяется как «совокупность образов, получивших в результате творчества автора (авторов) свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения». Из этого можно сделать вывод о том, что объектом авторского права может выступать исключительно результат творческой деятельности. Объекты же, созданные ИИ, лишь приравниваются к результатам творческой деятельности, «приобретая качества произведения науки, литературы и искусства», что в итоге и должно определять их правовой режим.

Очевидно, что такой режим должен быть отличен от режима, предоставляемого традиционным объектам авторского права, по меньшей мере, в возможности признания неимущественных прав и сроков охраны.

На постсоветском пространстве такой подход реализован в Законе Украины «Об авторском праве и смежных правах» [9], ст. 33 которого установила права особого рода «*sui generis*» на объекты сгенерированные ИИ без непосредственного участия человека. Из анализа указанной статьи автор настоящей работы ранее пришел к выводу [2, с. 72–73], что сущность прав «*sui generis*» состоит в том, что: 1) объекты сгенерированные компьютерными программами автономно не признаются результатами творческой деятельности; 2) субъектами прав «*sui generis*» считаются лица на каких-либо правомерных основаниях использующих компьютерную программу; 3) неимущественные права в отношении таких объектов не возникают; 4) срок охраны имущественных прав на подобные объекты составляет 25 лет с момента их создания, что значительно меньше сроков, установленных в отношении традиционных объектов авторского права. Не сложно заметить, что эти же черты характерны и для большинства разновидностей смежных прав. То есть, права особого рода «*sui generis*» по своему содержанию совпадают со смежными правами. Однако обоснование целесообразности охраны результатов деятельности ИИ в рамках прав особого рода «*sui generis*» либо смежных прав не входит в предмет настоящего исследования и заслуживает самостоятельного обсуждения.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что предложенный Кодексом механизм регулирования правового режима результатов, созданных компьютерными системами, обладает значительным потенциалом для определения круга охраняемых объектов и субъектов соответствующих прав. Однако ряд положений Кодекса, при их имплементации в национальное законодательство, требует дополнительной проработки и детализации. В частности, целесообразно обратить внимание на следующие аспекты:

1. Технологическая нейтральность и специфика ИИ. Несмотря на стремление Кодекса сохранить технологическую нейтральность (например, через использование термина «компьютерные системы»), внедрение ИИ диктует необходимость специализированных норм. Установление единого правового режима для результатов деятельности ИИ без учета уровня его автономности создает правовые коллизии. Для их устранения на национальном уровне следует закрепить классификацию ИИ на «вспомогательный» (слабый) и «генеративный»

(сильный). Это позволит дифференцировать объекты, подпадающие под общий режим авторского права, и те, что требуют особого регулирования.

2. Баланс интересов правообладателей и общества. Закрепление прав на результаты деятельности ИИ за «лицом, поставившим задачу» (ст. 16 Кодекса) требует разработки механизмов, обеспечивающих баланс между защитой интересов инвесторов и свободой доступа к инновациям. С одной стороны, такая норма стимулирует инвестиции в разработку ИИ, гарантируя правообладателям контроль. С другой — доминирование крупных корпораций в этой сфере создает риски монополизации рынка, что требует учета в законодательстве анти-монопольных требований.

3. Учет формирующейся судебной практики. При адаптации положений Кодекса важно учитывать возникающую судебную практику (например, дело № А 40–200471/23). Подобные решения демонстрируют, что суды могут опережать законодателя в признании новых объектов права. Однако отсутствие четких законодательных ориентиров способно привести к фрагментации правоприменения, что подчеркивает необходимость своевременной нормативной конкретизации.

4. Критерий социального признания. Кодекс (ст. 24) устанавливает в качестве условия охраноспособности результатов деятельности ИИ их социальное признание, то есть приобретение ими качеств произведений науки, литературы и искусства. Данный подход порождает практические сложности, связанные с оценкой этого субъективного критерия. На национальном уровне требуется разработка методик и процедур, позволяющих объективизировать процесс признания результатов охраноспособными.

Таким образом, имплементация положений Кодекса должна сопровождаться их адаптацией к национальным правовым реалиям, включая учет технологических особенностей ИИ, экономических рисков и складывающейся судебной практики.

Библиография

1. Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 29 с.
2. Богустов А.А. К дискуссии об авторско-правовом механизме охраны результатов деятельности искусственного интеллекта // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 69–75.
3. Богустов А.А. Модернизация законодательства об интеллектуальной собственности в рамках СНГ: проблемы и перспективы кодификации на основе Модельного кодекса // Юридические науки и образование. – 2025. – № 78. – С. 6–13.
4. Богустов А.А. Определение юридической природы результатов деятельности искусственного интеллекта в судебной практике // Копирайт. – 2024. – № 3. – С. 87–98.
5. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. – М.: Зерцало, 2001. – 560 с.
6. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ (новая редакция): принят на 57-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: постановление от 22 нояб. 2024 г. № 57-20. [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni.

7. Набиуллин Б. Ю. Международно-правовое сотрудничество государств-членов Евразийского экономического союза в сфере охраны интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2024. – 23 с.

8. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696> (дата обращения: 01.05.2025).

9. Про авторське право і суміжні права: Закон України від 01 грудня 2022 р. № 2811-IX. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2811-20#n461>

10. Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок: прил. к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 апр. 2023 г. № 55-23. [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/rekomendacii.

11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. № А40 – 200471/23. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb>.

Дата поступления: 5 мая 2025 г.

Дата принятия в печать: 21 мая 2025 г.

Bogustov A.A.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.34-41

UDC: 347.77:004.8:341.1

Legal regime of the results of artificial intelligence activities: analysing the novelties of the model code of intellectual property for the CIS member states

Abstract: The article is devoted to topical issues of legal regulation of intellectual property objects created with the use of artificial intelligence (AI) technologies. The author analyses modern approaches to the regulation of this sphere, paying special attention to the novelties of the Model Code of Intellectual Property for the CIS member states, adopted in November 2024. The article examines legal problems arising in the creation of AI works, including the issues of authorship and legal personality, protectability of results created with the use of AI, their originality, as well as the possibility of recognising such results as objects of copyright. Special attention is paid to the differentiation of the legal regime of the results created by autonomous AI systems and the results obtained with the use of AI as an auxiliary tool. The author emphasises that the results of AI activity require special legal regulation, different from traditional copyright objects, which is due to the lack of human creative participation in their creation. The article also discusses the peculiarities of the legal regime, including the issues of recognition of non-property rights and terms of protection. The author concludes that the mechanism proposed by the Code to establish the legal regime of the re-

* **Bogustov Andrei A.** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus). E-mail: bogustov_aa@grsu.by.

sults of computer systems is of considerable interest, but requires further development and clarification, especially in terms of determining the range of protected objects and subjects of rights.

Keywords: Artificial intelligence (AI), legal regime, intellectual property, model legislation, copyright, originality of the work, autonomous AI systems, subjects of rights, protectability of the results, creative nature of the work.

References

1. Bezborodov Y. S. International model norms. Abstract of Ph.D. in Law thesis. Kazan, 2003, 23 p. (in Russian).
2. Bogustov A. A. To the Discussion on the Copyright Mechanism of Protection of the Results of Artificial Intelligence Activities. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 2024, vol. 11, No 2, pp. 69–75. (in Russian).
3. Bogustov A. A. Modernisation of Intellectual Property Laws in the CIS: Problems and Prospects of Codification on the Basis of the Model Code. Juridical Sciences and Education. 2025, No 78. pp. 6–13. (in Russian).
4. Bogustov A. A. Determination of the legal nature of the results of artificial intelligence activities in judicial practice. Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024, No 3. pp.87–98. (in Russian).
5. Marchenko M. N. Comparative jurisprudence. General part. Moscow: Zertsalo Publ., 2001, 560 p. (in Russian).
6. Model Intellectual Property Code for the CIS Member States (new edition): adopted at the 57th Plenary Session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution No. 57-20 of 22 November 2024. Available at: URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (in Russian).
7. Nabiullin B. Y. International Legal Cooperation of the Member States of the Eurasian Economic Union in the Field of Intellectual Property Protection. Abstract of Ph.D. in Law thesis. Kazan, 2024, 23 p. (in Russian).
8. On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 April 2019 No. 10. Available at: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696> (in Russian).
9. On Copyright and Neighbouring rights: Law of Ukraine of 01 December 2022 No. 2811-IX. Available at: URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2811-20#n461>. (in Ukrainian).
10. Recommendations on normative regulation of the use of artificial intelligence, including ethical standards for research and development: appendix to the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States of 14 April 2023 No. 55-23. Available at: URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/rekomendacii (in Russian).
11. Decision of the Moscow Arbitration Court No. A 40 - 200471/23 of 30 November 2023. Available at: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (in Russian).

The article was submitted: 2025 May 05

Accepted for publication: 2025 May 21

Bogustov A.A.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.34-41

UOT: 347.77:004.8:341.1

Süni intellekt fəaliyyətinin nəticələrinin hüquqi rejimi: MDB-yə üzv dövlətlər üçün əqli mülkiyyətin Nümunəvi Məcəlləsinin yeniliklərinin təhlili

Xülasə: Məqalə süni intellekt (AI) texnologiyalarından istifadə etməklə yaradılmış əqli mülkiyyət obyektlərinin hüquqi tənzimlənməsinin aktual məsələlərinə həsr edilir. Müəllif 2024-cü ilin noyabrında qəbul edilmiş MDB-yə üzv dövlətlər üçün Əqli Mülkiyyətin Nümunəvi Məcəlləsinin yeniliklərinə xüsusi diqqət yetirməklə bu sahənin tənzimlənməsinə müasir yanaşmaları təhlil edir. Məqalədə AI əsərlərinin yaradılması zamanı yaranan hüquqi məsələlər, o cümlədən müəlliflik və hüquqi şəxslilik, süni intellektdən istifadə etməklə yaradılmış nəticələrin mühafizəsi, onların orijinallığı, habelə belə nəticələrin müəlliflik hüququ obyektinə kimi tanınması imkanları araşdırılır. Avtonom süni intellekt sistemləri tərəfindən yaradılan nəticələrin hüquqi rejiminin diferensiasiyasına və AI-dən köməkçi vasitə kimi istifadə etməklə əldə edilən nəticələrin diferensiasiyasına xüsusi diqqət yetirilir. Müəllif vurğulayır ki, süni intellekt fəaliyyətinin nəticələri ənənəvi müəlliflik hüququ obyektlərindən fərqli olaraq xüsusi hüquqi tənzimləmə tələb edir ki, bu da onların yaradılmasında yaradıcı insan iştirakının olmaması ilə bağlıdır. Məqalədə hüquqi rejimin xüsusiyyətləri, o cümlədən qeyri-əmlak hüquqlarının tanınması və qorunma şərtləri də müzakirə olunur. Müəllif belə nəticəyə gəlir ki, Məcəllə ilə təklif olunan kompüter sistemlərinin nəticələrinin hüquqi rejiminin müəyyən edilməsi mexanizmi kifayət qədər maraqlıdır, lakin xüsusilə qorunan obyektlərin və hüquqların subyektlərinin dairəsinin müəyyən edilməsi baxımından daha da inkişaf etdirilməsini və dəqiqləşdirilməsini tələb edir.

Açar sözlər: süni intellekt (AI); hüquqi rejim; əqli mülkiyyət; nümunəvi qanunvericilik; müəllif hüququ; əsərin orijinallığı; avtonom AI sistemləri; hüquqların subyektləri; nəticələrin qorunması; işin yaradıcı təbiəti.

Məqalə daxil olmuşdur: 05 may 2025-ci il

Çapa qəbul edilmişdir: 21 may 2025-ci il

* **Bogustov Andrey A.** – hüquq elmləri namizədi, dosent, Yanka Kupala adına Qrodno Dövlət Universitetinin beynəlxalq hüquq kafedrasının dosenti (Belarus Respublikası). E-mail: bogustov_aa@grsu.by.